

Историки считают, что партии надо было сделать какой-то жест — устроить праздник, чтобы немного сгладить ситуацию, складывавшуюся тогда в обществе. Так, в мае 1935 года была возобновлена партийная «чистка»: из партии, насчитывавшей 1916,5 тыс. членов, было исключено 18,3%. После «чистки» началась «проверка партийных документов», продолжавшаяся по декабрь 1935 года и добавившая еще 10–20 тыс. исключенных. Исключенные члены партии попадали под репрессии в первую очередь. 9 июня 1935 года над страной опустился железный занавес: побег через границу карался смертной казнью. Чтобы показать, что в СССР все идет отлично и люди радуются, выпустили фильмы «Цирк» (1936) с Любовью Орловой, «Семеро смелых» (1936) с Петром Алейниковым, «Вратарь» (1936) с

Григорием Плужниковым. В таком контексте идея новогодней елки пришлось как нельзя кстати.

В 1935 году правительство приняло постановление о праздновании Нового года в СССР, в продаже впервые появились елки и елочные украшения. Первая в СССР новогодняя елка состоялась в том же 1935 году в Харьковском дворце пионеров, а спустя два года, в 1937-м, первая советская елка, к слову — 15-метровая, была установлена в Колонном зале Дома Союзов. В том же 1937 году Наркопросс выпускает пособие под названием «Елка в детском саду», где подробно описано, какие елочные игрушки и в каком порядке следует вешать на елку. На следующий год Указом Президиума Верховного совета СССР Новый год был признан государственным праздником.

Любопытно, что у «народного» словосочетания «главная елка», как ни странно, есть вполне конкретный автор — сталинский нарком Лазарь Каганович, персонаж довольно зловещий, но тут сыгравший положительную роль. В октябре 1937 года, когда идея устанавливать новогодние елки прижилась, Каганович спросил Сталина: «Где будем ставить главную елку?» Сама мысль, что будут елки «главные» и «не главные», вождю пришлось по вкусу, но тот, как всегда, лицемерно, ответил: «У нас все елки главные!» Слова Сталина были восприняты как приказ.

В результате по всей стране начались едва ли не «боевые» новогодние действия: из числа парашютистов агитэскадрильи (она носила имя Максима Горького и состояла из 30 самолетов) в срочном порядке стали формировать отряды Дедов Морозов.

Их задача состояла в том, чтобы доставить новогодние подарки в самые недоступные уголки страны. Организаторы полагали, что необычная акция, во-первых, продемонстрирует возможности советской авиации и парашютистов-десантников, а во-вторых, докажет, что страна и ее вождь внимательно относятся к детям. Туда, куда не попали парашютисты, были накануне 1938 года отправлены агитпоезда, агитавтомобили и аэросани, в города вылетели гражданские самолеты, а в самые удаленные уголки отправились лыжники и даже спецкурьеры на оленьих упряжках. То есть праздник стал в прямом смысле общенародным.

Но главная елка тоже должна была быть. И официально она вместе с новогодним праздником «прописалась» в Доме Союзов в 1938 году. Праздник был действительно